

УДК 346.9:347.92:06.053.56

Т. В. Степанова, канд. юрид. наук, доц.

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра административного и хозяйственного права,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЕРЕВОДЧИКА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Исследуется правовое положение переводчика в хозяйственном судопроизводстве и разработаны предложения по усовершенствованию хозяйственного процессуального законодательства Украины.

Ключевые слова: хозяйственный процесс, судопроизводство, переводчик, участники хозяйственного процесса.

Судопроизводство представляет собой сложную взаимосвязанную систему, функционирующую по определенным принципам. Конституционные принципы судопроизводства закреплены в статьях 125 и 129 Конституции Украины. Иные вытекают из них и являются их структурными составляющими. Так, принцип равенства сторон и принцип законности тесно переплетаются с принципом национального языка судопроизводства.

Стороны процесса имеют равные возможности в предоставлении доказательств и пояснений по делу, однако незнание языка в объеме, необходимом для передачи сложной доказательственной информации и изложения своей позиции по делу, может стать серьезным препятствием для реализации принципа равенства. Действие принципа национального языка судопроизводства прослеживается как сквозное, охватывающее все стадии производства по делу, включая его возбуждение, рассмотрение дела, принятие по нему решения и даже исполнение.

Сегодня можно смело сказать, что на Земле нет ни одной местности, где бы жили люди одной национальности. Более того, если говорить о хозяйственных спорах, то предпринимательская деятельность строго в пределах одного населенного пункта или местности нереальна. Однако, к сожалению, действующий Хозяйственный процессуальный кодекс Украины фактически закрепляет лишь возможность появления в судебном процессе переводчика, но не устанавливает его правовой статус в процессе, что представляется неправильным. Таким образом, проблема реализации принципа национального языка в хозяйственном судопроизводстве актуальна и сейчас.

Цель статьи — исследование правового положения переводчика в хозяйственном судопроизводстве и разработка предложений по усовершенствованию законодательства в этом вопросе.

Переводчик — это назначенное судом лицо, предоставляющее услуги по переводу в связи с участием в деле лиц, которые не владеют языком судопроизводства [1,492].

Самый сложный вопрос при определении целесообразности привлечения переводчика в процесс — степень владения языком судопроизводства. Должно ли лицо не владеть языком вообще или может владеть им ненадлежащим образом для изложения информации, необходимой для разрешения спора? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости оценочных понятий, субъективного представления лица о своих знаниях. И хотя в спорах между предприятиями обычно нет необходимости заслушивать самого директора или учредителя предприятия — их вполне может

заменить юрисконсульт, однако такая необходимость может возникнуть по спорам о банкротстве, корпоративным спорам, а также при необходимости заслушать пояснения конкретного должностного лица предприятия, учреждения, организации. В этом случае неправильное или неполное изложение таким лицом сведений или отсутствие таких пояснений может повлечь принятие незаконного и необоснованного решения по делу.

Отдельные положения, касающиеся статуса переводчика, установлены:

1. статьей 44 (оплата услуг переводчика отнесена к составу судебных расходов);
2. статьей 48 (переводчикам возмещаются расходы, связанные с явкой в хозяйственный суд);
3. статьей 49 (закрепление правил распределения судебных расходов);
4. пунктом 5 части первой статьи 81-1 (в протоколе судебного заседания указывается о предупреждении переводчика об ответственности за заведомо неправильный перевод).

Положений, устанавливающих требования к кандидатам в переводчики, требования к квалификации, права и обязанности переводчика в процессе Кодексом не установлены.

Показательным является также то, что в ст. 18 ХПК Украины среди участников судебного процесса переводчик вообще не указывается, что представляется неверным. Деятельность переводчика носит вспомогательный характер, содействует правильному отправлению правосудия, обеспечивая установление истины по делу, защиту прав и законных интересов участников процесса [2, 90-91]. Процессуальные действия переводчика служат средством закрепления доказательств и способом общения между субъектами процессуальной деятельности. Их участие имеет эпизодический характер: переводчик вызывается для участия в производстве различных действий и после выполнения своих обязанностей выбывает из процесса [3, 111]. Он выполняет определенные обязанности и пользуется определенными правами, в соответствии с которыми осуществляет процессуальные действия, однако не выполняет процессуальных функций и не занимает постоянного положения в производстве по делу. Иными словами, в случае замены переводчика процесс не начинается сначала, как в случае с заменой судьи.

Фактически переводчика привлекают в процесс только в одном из следующих случаев:

1) Если в процессе выступает физическое лицо — предприниматель, от пояснений которого зависит рассмотрение дела;

2) Если кредитором по делу о банкротстве выступает иностранное физическое лицо;

3) Если представителем одного или нескольких участников по делу является иностранец.

К его правам и обязанностям относятся следующие:

а) явиться в суд;

б) осуществить перевод;

в) заявить самоотвод при наличии оснований, установленных законодательством;

г) при необходимости знакомиться с материалами дела, принимать участие в осмотре и исследовании доказательств, просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов, которые поясняют, облегчают перевод специализированных текстов, доказательств и т. п.;

д) отказаться от дачи перевода, если предоставленных ему материалов, документов недостаточно или он не имеет необходимых знаний для выполнения функций переводчика.

Следует закрепить в ХПК, что несоблюдение принципа языка судопроизводства должно являться безусловным основанием для отмены судебного акта. С другой

стороны, для предотвращения злоупотребления процессуальными правами сторон следует установить более четкие рамки привлечения в процесс переводчика. В частности, необходимо закрепить, что судья должен определить значимость роли переводчика в каждом конкретном случае.

Например, физическое лицо — субъект предпринимательской деятельности, являющееся стороной по делу и не владеющее надлежащим образом национальным языком, обязательно хочет участвовать в процессе и привлечь для этого переводчика. С одной стороны, закон не может препятствовать стороне по делу за свой счет привлекать в процесс переводчика для гарантии своих интересов. С другой стороны, такое физическое лицо — субъект предпринимательской деятельности в дальнейшем может настаивать на внесении стоимости услуг переводчика в состав судебных расходов. В рассмотренной ситуации суд должен реально оценить необходимость привлечения в процесс данного участника и в случае, если такой необходимости не было, — отказать во включении их в судебные расходы. В случае же, если, например, пояснения физического лица — субъекта предпринимательской деятельности имели существенное значение для рассмотрения и разрешения спора, оплата услуг переводчика должна быть включена в состав судебных расходов.

Следует отметить, что закрепление принципа национального языка в качестве принципа судопроизводства означает, что законодатель рассматривает его не как техническую меру, а как непреложный принцип процесса, гарантию прав участников процесса в ходе судопроизводства. Поэтому если стороной не ставится вопрос о возмещении расходов на услуги переводчика, хозяйственный суд не должен отказывать в привлечении его в процесс.

Следует установить также, что судья не может быть переводчиком, даже если он владеет языком, на котором говорит допрашиваемое лицо, поскольку выполнение данных функций, во-первых, будет отвлекать судью от выполнения своих основных обязанностей, а во-вторых, снижает объективность и беспристрастность судьи.

Целесообразно также закрепить обязательность использования технических средств фиксации процесса при использовании в процессе переводчика. Это также снизит вероятность злоупотреблений в данной сфере, когда участник процесса может говорить о неправильном или некачественном переводе, в связи с чем его права и законные интересы были ущемлены и решение должно быть пересмотрено.

С другой стороны, по нашему мнению, судья не должен отвлекаться в процессе на установление сведений о профессии и образовании переводчика. Ответственность за неправильно подобранного переводчика, договоренности об оплате услуг переводчика должны полностью лежать на лице, привлекающем в процесс такого участника. Однако суд должен разъяснить стороне права и обязанности переводчика, основания привлечения его к ответственности и основания для отвода. Желательно также предварительное приглашение судьей для беседы лица, намеченного в качестве переводчика в судебное заседание.

О привлечении в процесс переводчика или его привлечения в качестве переводчика другого лица или выведения из состава участников судья должен вынести определение. Кроме того, основания для отложения заседания должны быть дополнены основанием неявки переводчика в заседание.

Следует также закрепить положение об исчислении сроков для обжалования с момента вручения лицу перевода. Однако для предотвращения злоупотреблений в данном вопросе необходимо установить срок, в течение которого такой перевод должен быть осуществлен. Например, три или пять рабочих дней по аналогии с окончательным оформлением и подписанием решения после оглашения вступительной и резолютивной части в судебном заседании в первой инстанции.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правовой статус переводчика в хозяйственном процессе практически не установлен действующим законодательством и требует глубокой законотворческой работы.

Литература

1. Юридична енциклопедія. — К.: Вид-во “Українська енциклопедія” ім. М. П. Бажана, 2002. — Т. 4.-348 с.
2. Советский уголовный процесс: Вопросы Общей части / Под ред. проф. В. Я. Чеканова. — Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 1986. — 192с.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.-704 с.

Т. В. Степанова

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра адміністративного і господарського права,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ПРАВОВИЙ СТАТУС ПЕРЕКЛАДАЧА В ГОСПОДАРСЬКОМУ ПРОЦЕСІ УКРАЇНИ

РЕЗЮМЕ

У контексті положень господарського процесуального законодавства України проаналізовано правове положення перекладача в господарському процесі України та запропоновано внесення низки доповнень до чинного ГПК, зокрема: щодо притягнення в процес перекладача, його прав та обов'язків, гарантій сторонам у справі захисту їх прав та законних інтересів у вигляді якісного та професійного перекладу.

Ключові слова: господарський процес, судочинство, перекладач, учасники господарського процесу.